

Земляки всех сел – объединяйтесь!



ЗЕМЛЯЧКА



№9. 9-го мая 2010г.

Ежегодное издание неформальной, общественно-приятельской организации
«Землячество Дурасовка-Озерное»

Колонка редактора

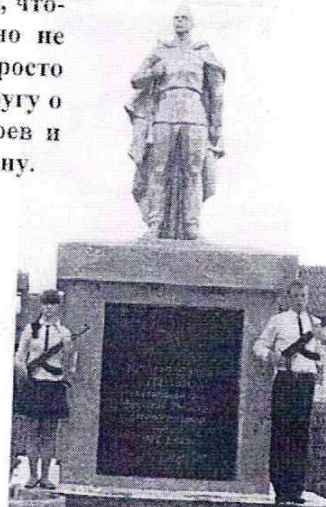
Прошлым летом во дворе своего деревенского дома я копал яму, чтоб установить столб для гамака, и вдруг наткнулся на какой-то непонятный предмет. Не сразу, но я вспомнил его происхождение, хотя прошло более полувека...

Мы, мальчишки 1945 года рождения, дети тех, кому повезло вернуться с войны живыми. Наши отцы возвращались из фронтовых госпиталей израненными и молчаливыми. Ордена и медали говорили о героическом прошлом, а сами они молчали. Даже собравшись вместе и «приняв на грудь», фронтовики почти не говорили о войне! Наверное, что-то рассказывали нашим матерям, но не сыновьям. Кажется, они нас просто падали. А мы пересказывали друг другу о подвигах выдуманных книжных героев и самозабвенно играли в киношную войну.

Когда наступило время, и мы научились делать «поджиги», пистолеты с приличной убойной силой, наша компания – Витя Греченко, Слава Васильев, Витя Козлов, Боря Мисник и я, на полном серьезе разрабатывали план обороны нашего села, когда сюда придут немцы. Учились мы тогда в классе четвертом или пятом, но то, что именно нам придется воевать, мы знали точно и даже знали, как мы будем это делать.

Вот тогда я и закопал свой запасной, заряженный рублеными гвоздями и бездымным порохом «Сокол», «поджиг», предварительно завернув его в несколько слоев просмоленного рубероида. Немцы придут, и мне будет, чем их встретить.

Упаковка оказалась неудачной. Медаль проржавел, а деревянная рукоятка сгнила.



Специальный выпуск

65 лет прошло, а нашего поколения так и не коснулась большая война. Почему? Да потому, что ещё живы наши ветераны и живы те, кого они били. Каждый из них хранит память – наши о победе, а другая сторона о бесславном поражении. И это стало охранной грамотой для целого поколения. Однако, отдавая должное победителям в праздничные дни, в обыденной жизни наша память и признательность слабеет. Чтобы память не остыла окончательно, «Землячество» в самом начале своей деятельности озабочилось капитальной реставрацией памятника односельчанам, павшим в Великой Отечественной войне. Теперь можно быть уверенными, что согни имен не будут стерты и забыты.

В нашей газете мы давно собирались напечатать боевые биографии тех фронтовиков, кто до сих пор живет в нашем селе. Прособирались. К 65-й годовщине их осталось только пятеро. Двое из них ушли из жизни в то время, когда их биографии уже были записаны и готовы для публикации:

Лоскутова Ранса Федоровна

Петрова Евдокия Степановна

Олег Чернов

Афанасьев Пётр Акимович

Родился 14 сентября 1922 года в селе Озёрное. Учась в 9 классе, помогал строить нашу школу, которая начала работать в 1939 году. В 1940 г. закончил 10 классов и поступил в Саратовское авиационное училище. Вместо трех лет обучались один год и 20 июня 1941 года сдали последний государственный экзамен и сержантами выпустились из училища. 21 июня собирались домой в отпуск, а рано утром 22 были подняты по тревоге. Так они узнали о начале войны.

Вместо отпуска отправили на фронт и уже 27 июня прибыли под Киев в Бердищевский полк. Когда приехали, то увидели пострадавшие от бомбёжек самолеты и избитую воронками взлётную полосу. На следующий день опять воздушная атака, а аэродромы защищать было нечем. По распределению в этот полк попало семеро выпускников Саратовского авиационного училища, и в первой же бомбёжке один был убит, двое ранено и их судьба дальше не известна. 1941 год был самым тяжёлым, на вооружении в армии были уже устаревшие самолёты «Ил – 16» и «Чайка».

Бердищевский полк расформировали, а личный состав отправили на переподготовку в Астрахань для освоения самолётов «ПЕ-2». Это двухмоторные пикирующие бомбардировщики, про них говорили, что «пешки» стали «ферзями».



Петр Акимович прошёл всю войну, воевал и под Москвой, и под Ленинградом. Их полк бросали в самые горячие точки. Когда летом 1944 года Советская армия вышла на границу СССР, участвовал в освобождении Польши и в Берлинской операции. Войну закончил гвардия капитаном. И ещё два года служил в Вене. А с 1951 по 1954 гг. вновь был призван в армию для обучения молодых солдат.

Имеет награды:

Орден «Красной звезды» - за взятие Берлина, орден Отечественной войны II степени; медали «За отвагу» «За освобождении Праги», «За взятие Берлина» и другие.

В мирное время Пётр Акимович почти до 70 лет работал в СПК «Озёрное». Имеет звание ветеран труда

Воспоминания односельчанки

Я не была на войне. Это она прошла через мое сердце и через сердца миллионов советских людей, оставив в них раны, которые не в силах излечить даже время.

Утром 22 июня 1941 года молодежь Чернышевки собралась в лугах. Мягкий ковер из трав и цветов, кусты черемухи, сумасшедшее пение птиц. Уже вовсю шла война, а мы, не знавшие об этом, играли в лапту, третьего лишнего, водили хороводы, пели частушки, танцевали. В школе были каникулы, а потому домой не торопились. Разошлись после полудня. Я отдыхала, когда в передней комнате жутко закричала

мама. «Тонюшка, - война!» - выдохнула она мне навстречу. Я заплакала, хотя тогда вряд ли в полной мере осознала трагизм случившегося. Мне было всего 15 лет.

Сразу у правления колхоза собралась вся деревня. Первое, что я увидела – тетю Маню Григорьеву приводят в чувство. У нее было пятеро сыновей. Трех из них сразу забрали на фронт.

В несколько дней деревня словно осиротела. Ушли на фронт трактористы, главная опора колхоза, самые работоспособные парни. Лучших лошадей отправили в конные дивизии. Ушедших на войну заменили женщины и мы, подростки. Убирали скотину, работали в поле, на току, отвозили зерно на элеватор. Чтобы мы могли погрузить тяжелый мешок с зерном в телегу, к ней приставляли деревянный трап. Это был непосильный труд, но мы и с этим справлялись. А в зиму нас увезли ближе к Саратову, под Языковку, рыть противотанковый ров. Ночевали в Пшеновке. Вставали когда было еще темно, возвращались затемно. За день, наравне со взрослыми, мы должны были до изнеможения, до кровавых мозолей

выбрасывать землю из рва со скоростью одного оборота трактора, помогавшего вскапывать грунт. Постепенно и мы начинали понимать, почему так рыдали наши родители.

На памятнике воинам Великой Отечественной войны у Дома культуры села Озерное высечены имена более 400 моих земляков, отдавших жизнь за Родину.

Иван Абрамов,
Иван Левин, Валентин
Кабанов, Михаил
Фадеев, Андрей Усанов,
Николай Кубанков,
Константин Аронов,
Петр Ананьев...

А сколько героев трудового фронта, надорвавших здоровье, отдававших все силы работе, каждодневно совершавших ратные подвиги, раньше времени ушло из жизни, теперь уже вряд ли кто сосчитает.

Дошла очередь и до нас, 14 – 16 летних. Весной 1942 года в Чернышевку приехали представители района. У мужчин на руках были готовые списки. Нас, ничего не подозревавших, вызвали в правление колхоза. Там же предложили написать заявление о приеме в ФЗО. В чем стояли, в том и сели в кузов подъехавшей полуторки. Уже в Аткарске нас поселили в общежитие, поставили на государственное довольствие. Так я стала курсантом фабрично – заводского училища. А вместе со мной Маня и Шура Кирсановы, Маня Борисова, Нюра Логунова, Нина Чернавина... Одним из мастеров у нас был Сергей Гуляев (отец Татьяны Гуляевой). Ему еще не было семнадцати лет, но он проучился в этом же ФЗО полгода, и мог, что знал, передать новичкам.

Следующую группу подростков так же просто, как и нас, в одночасье, отправили в Магнитогорск. На Магнитку уехали Катя и Шура Акимовы, Нюра и Валя Ананьевы, Шура Абрамова, Маруся Аронова. В ФЗО мы проучились пять месяцев. Потом нашу группу направили в Балашов. ... В Балашове меня определили слесарем в изготовительный цех Вагонного депо, но



приходилось выполнять и другие задания. После бомбежек нас везли в сторону Сталинграда и Лисок восстанавливать железнодорожные пути. Помогали мы и санитарам выносить тяжелораненых из вагонов. Их, наспех перевязанных, везли прямо с передовой. В один из дней начальник Вагонного депо сказал нашему мастеру Тихону Дмитриевичу, что на станцию прибыл поезд, в одном из вагонов которого находится пленный фельдмаршал Паулюс. «Своди ребят, - посоветовал он, - им будет интересно.

Вагон был без перегородок. Паулюс, заложив руки за спину, не поднимая головы, ходил по вагону из края в край. Не отреагировал он и на вошедшую молодую женщину, в белой курточке и чепчике, с подносом в руках. Она молча поставила на стол тарелку, как потом мне пояснили, с котлетой и гарниром, стакан кофе и хлеб. Это меня поразило. Котлеты я видела впервые. И где! На столе плененного фельдмаршала немецкой армии, врага! Это в то время, когда нам в день давали тарелку постного супа и 400 граммов суррогатного хлеба.

День Победы я встретила в Чернышевке. В это время я уже работала в райсобесе бухгалтером. Утром опять крик, опять слезы,

мамин плач. «Что случилось?» - «Война кончилась!». Все - к правлению колхоза, убедиться, правда ли. Да, действительно, есть официальное подтверждение: войне конец. И радость, и горе слились воедино!

Мне пора было на работу. Только вошла в село, встретила свою подругу Надю Горячеву. Навстречу - толпа людей с гармошкой. Шли счастливые, веселые, пели, плясали. В центре Дурасовки кто-то прямо на улице установил трибуну. Начался стихийный митинг. На крышу райисполкома два подростка тут же водрузили флаг, что говорил оратор почти не было слышно. Народу было много, но люди все подходили. Кто пел, кто плясал, смеялся, многие рыдали.

В мае 1945 года было официально объявлено об окончании войны. В сердцах прошедших через нее она жива поныне.

Давиденко Антонина Артемовна
(Кубанкова)



**Шпитальник
Семен Петрович**



**Федоров Иван
Григорьевич**



**Юдина Софья
Фоминична**

К сожалению, возраст и болезни сделали свое черное дело, и эти ветераны ничего рассказать о войне и о себе уже не смогли

Шишкин Григорий Никитович

Родился 24 января 1917 года. До войны, как и многие советские молодые люди, был спортсменом, имел нагрудный значок «Ворошиловского стрелка» и знак ГТО.

Призван был на Юго-Западный фронт. На фронт прибыл 3 июля 1941 года – первая встреча с фашистами под Киевом.

Была страшная бомбёжка, очень много раненых. Оказывали первую помощь трое суток без отдыха и сна.

Григорий Никитович был призван в армию как санитарный врач, для проверки водоёмов и продуктов на пригодность во избежание массовых отравлений и выявлений биологических диверсий. Но очень часто

воевал с оружием в руках на передовой, а не с приборами для химических анализов. Чудом удалось избежать пули особистов, когда при проверке документов не оказалось фотографии (она отмокла и потерялась в тот момент, когда молодые бойцы ныряли в озеро для

того, что спастись во время бомбёжки). Это случилось в районе Бердищева. Уже спустя много лет Григорий Никитович понял, куда могла деться фотография.

Под городом Кобеляки испытал первую психическую атаку, когда враг шёл как на парад, уверенный в своей непобедимости, как прошёл до этого

почти по всей Европе.

Был командирован в Сталинград и попал как раз в самую первую бомбёжку, когда бомбили сначала переправу, а потом город. Работал в госпитале в г. Волжском, что на другом берегу Волги. В ноябре опять был в Сталинграде, а мы знаем из истории, что 19 ноября 1943 года началось контрнаступление.

Но почему-то у Григория Никитовича нет медали «За оборону Сталинграда», не вручили её и в этом

юбилейном году. Мы поставили себе задачу выяснить все, что возможно по этому поводу.

После войны всё время работал в Озёрной больнице рентгенологом, имеет много грамот и благодарственных писем.



Шпарагин Дмитрий Яковлевич

Родился 14 ноября 1925 года.

До войны семья жила в Киргизии, отец воевал в Гражданскую войну, там и остался.

4 января 1943 года, когда Дмитрию едва исполнилось 17 лет, призвали в армию и отправили на Дальний Восток для борьбы с японскими милитаристами. Воевал в Китае и в Корее, освобождали территории от



японских оккупантов. После

окончания мировой войны находился в Японии, служил в 259 танковой роты по командованию генерал Корнеева.

После войны вернулся домой.

занимался мирным трудом – растил хлеб. Поднимал целину и имел медали «Почётный целинник».

Ветеранов расспрашивали и готовили материалы к печати школьники Селезнев Сергей и Игнатъев Андрей.

От редакции.

Сотни наших земляков не вернулись с войны. Те, кто вернулся, были для нас примером мужества и долга и они все заслужили вечную память. Обращаюсь к односельчанам: - Пока живы воспоминания о фронтовиках, по возможности записывайте их и отдавайте редактору «Землячки». Село должно знать своих героев.